

Хо Яньань пригрозил ей:

— Твои карманные деньги даю я, так? Если не извинишься, на следующий месяц не видать денег.

Услышав это, Хо Сиси тут же согласилась пойти извиняться, но он остановил её:

— Подожди. Когда будешь извиняться перед невесткой, скажи, что это твоя собственная инициатива. Не вздумай говорить, что я тебя заставил.

Чтобы этот толстяк не подумал, будто он намеренно хочет помочь.

Он и не собирался помогать. Зачем ему помогать тому, кто ему не нравится? У него нет на это времени.

Хо Сиси подумала, что он хочет сделать доброе дело для жирдяя, чтобы тот не чувствовал вины, поэтому, зайдя в дом, она извинилась перед ним и добавила:

— Мой брат сказал мне не говорить, что это он заставил меня извиняться.

Цяо Шэньбэй лишь растерянно моргнул.

Что задумал Хо Яньань? В последнее время его настроение так переменчиво. Неужели у него начались те самые дни? В этом странном мире, неужели у мужчин бывают «критические дни»?

Но если он продолжит в том же духе, то до этого недалеко.

Ох, если это правда, то следующим шагом он, наверное, соберется рожать детей.

...

Цяо Шэньнань подал жалобу в школу.

Получив уведомление, школа немедленно распорядилась проверить его результаты и экзаменационные работы.

Действительно, все было решено верно.

В наше время практически никто не мог ответить на все вопросы без единой ошибки, вероятность этого ничтожна мала.

Затем они отправились к учителю, который наблюдал за ходом экзамена.

Цуй Иньин, услышав, что этот жирдяй набрал максимальный балл и поступил в такой престижный университет, намного лучше её педагогического колледжа, была в ярости. Почему этот жирдяй смог поступить в такой хороший вуз и к тому же заполучить такого мужчину? Чем больше она думала, тем больше закипала зависть, и в порыве злости она сказала директору:

— Этот человек мне знаком. Он толстый, так? Теперь вспомнила: в день экзамена он вел себя подозрительно, словно что-то доставал из рукава. Но когда я подошла, он спрятал. Я не нашла, но у меня было ощущение, что он постоянно куда-то подглядывал. Возможно, он и правда списывал. Поэтому, директор, я тоже считаю, что его результаты нужно аннулировать.

Директор, услышав это, сильно разозлился. Он не ожидал, что кто-то осмелится списывать при всех. Если это подтвердится, результаты аннулируют автоматически.

Цяо Шэньбэй сидел дома, а на него свалилась беда. Не успел он опомниться, как пришло уведомление о том, что его результаты аннулированы из-за списывания, и сообщат об этом в университет.

Он перепугался и поспешил в школу, чтобы объясниться с директором.

Он позвонил из дома старосты, и, услышав новость, в ярости собрался выходить.

Хо Яньань, увидев, что он уходит, последовал за ним.

Цяо Шэньбэй, заметив это, спросил:

— Ты идешь со мной в школу, чтобы помочь восстановить справедливость?

Хо Яньань, услышав это, холодно усмехнулся и с высокомерием произнес:

— О чем ты? Мне просто скучно, вышел прогуляться.

Цяо Шэньбэй вопросительно посмотрел на него.

Неужели ему так скучно?

К тому же он шел за ним до самой школы. Ты гуляешь и дошел до школы?

Цяо Шэньбэй промолчал, лишь косо взглянув на него, а Хо Яньань с полным правом посмотрел на свои ноги:

— У меня длинные ноги, вот и ушел далеко.

Цяо Шэньбэй, услышав это, сравнил свои ноги с его ногами и вдруг поверил его словам...

Когда Цяо Шэньбэй вошел в кабинет директора, там уже стояли Цуй Инъин и Цяо Шэньнань.

Увидев его, они презрительно посмотрели на него.

Цяо Шэньбэй вошел, и директор протянул ему экзаменационный лист:

— Цяо Шэньбэй, ты очень меня разочаровал. Я разрешил тебе сдавать экзамен вне конкурса, а ты оказался списчиком. Ты никогда не учился в школе, как мог набрать такой высокий балл? Без списывания это невозможно.

Цяо Шэньбэй с максимальной вежливостью ответил директору:

— Я не списывал, и у меня не было возможности это сделать. Задания были слишком простыми, я взглянул пару раз и все понял. Из-за таких заданий списывать? Директор, вы меня оскорбляете.

Все присутствующие замолчали.

— А откуда я знаю материал? Потому что с детства делал домашнее задание за Цяо Шэньнаня. Когда он был на уроках, я стоял под окном и слушал, поэтому неудивительно, что я все знаю. К

тому же я от природы умен, у меня хорошая память, я схватываю на лету. Я не был неучем, просто вы этого не видели, но это не значит, что я не учился.

Все снова замолчали.

Цяо Шэньнань, разоблаченный, с испугом стал отрицать:

— Цяо Шэньбэй, ты что, несешь чушь? Я сам делал свои задания, когда ты делал их за меня? Ври, но придумай что-то правдоподобнее! Кто поверит в такой бред?

Хо Яньнань внезапно холодно произнес:

— Я верю.

Цяо Шэньнань опешил.

Цяо Шэньбэй проигнорировал его, словно воздуха, и обратился к директору:

— Хорошо. Раз никто не верит, пусть директор и учителя дадут мне задание. Я выполню его у вас на глазах. Если отвечу верно на все вопросы, вы поверите, что результаты настоящие.

Цяо Шэньнань, испугавшись подвоха, быстро сказал:

— Тогда и я дам задание. Не верю, что ты сможешь его решить.

Цяо Шэньбэй с отвращением посмотрел на него:

— Ты собираешься давать мне задание? С твоим-то интеллектом?

Цяо Шэньнань, уверенный в себе, самодовольно заявил:

— Что, испугался? Если боишься, так и скажи всем, что получил баллы благодаря списыванию.

— Ты что, меня оскорбляешь? Я разве настолько глуп?

Цяо Шэньнань покраснел:

— ...Ты! Цяо Шэньбэй, не притворяйся! Ты сам знаешь, какой ты тупой. Я дам тебе задание, и ты точно не справишься!

Цяо Шэньбэй покачал головой:

— Раз ты так хочешь унизиться публично, я не могу тебе помешать. Давай свое задание.

Цяо Шэньнань был вне себя от ярости и в злобе составил несколько задач. Цяо Шэньбэй долго смотрел на них.

Цяо Шэньнань, видя его озадаченный вид, обрадовался и еще больше утвердился в мысли, что тот списывал. Ведь если он не может решить эти простые задачи, как он мог сдать вступительные экзамены?

В этот момент Цяо Шэньбэй отложил лист и посмотрел на него как на умственно отсталого:

— Я думаю, лучше пусть учителя составят задания. Твои задачи вообще не имеют логического решения.

Цяо Шэньнань снова опешил.

Учитель математики, услышав это, подошел и взглянул на задачи.

Не глядя, он не понял, но взглянув — пришел в ужас. Многие задачи не имели решения, результат был невозможен.

Это были не задачи, а бессмысленный набор символов.

Учитель математики, посмотрев на это, серьезно сказал:

— Подозревать стоит не его в списывании ответов, а тебя. Твой ответ, наверное, списан.

Цяо Шэньнань от surprises широко распахнул глаза и начал отрицать:

— Как это возможно?! Я сам все писал, точно не списывал! Этот дурак вот тот, кто списал!

Учитель математики тоже ему не поверил и тут же дал несколько задач Цяо Шэньбэю.

Цяо Шэньбэй, как парень с аналитическим складом ума, легко с ними справился.

Он также воспользовался преимуществом знания будущего: вступительные экзамены в эти годы только начинали развиваться, поэтому задачи не были слишком сложными. Для человека, который страдал от сложной математики будущего, такие задачи были раз плюнуть.

С такой скоростью он едва не заставил учителя математики плакать от умиления. Боже, какой же это гений!

С какой легкостью он решал задачи! Хочется тоже взяться за учебу!

Цяо Шэньбэй с легкостью размахивал ручкой, явно демонстрируя: «Я люблю учиться, и учеба любит меня». Это покорило всех учителей.

Он не учился в школе ни одного дня, но смог решить эти задачи благодаря самообразованию. В таких случаях обычно говорят одно слово — гений.

Благодаря своему гениальному поступку Цяо Шэньбэй поверг всех учителей в шок.

Единогласно признали, что он действительно набрал максимальный балл, и вернули ему право на поступление.

<http://bllate.org/book/17682/1648939>